

- Сочинения Державина 1866 — Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб.: Императорская Академия наук, 1866. Т. 3.
- Фельдман 1994 — *Фельдман Д.* Из истории шкловских евреев (по материалам Российского государственного архива древних актов) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7). С. 28–38.
- Фишман 2020 — *Фишман Д.* Шкловцы: первые российские евреи нового времени. М.: Книжники, 2020.
- Цинберг 1928 — *Цинберг С.* Шклов и его «просветители» конца XVIII века // Еврейская старина. Л., 1928. Т. 12. С. 17–44.
- Шильдер 1899 — *Шильдер Н. К.* К истории шкловской командировки Г. Р. Державина в 1799 году // Вестник всемирной истории. СПб., 1899. Декабрь, № 1. С. 138–145.
- Шклов 1913 — Шклов // Еврейская энциклопедия. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1913. Т. 16. Стб. 44–45.
- Fishman 1995 — *Fishman D.* Russia's first modern Jews: the Jews of Shklov. New York; London: New York University Press, 1995.

Between Shklov and Vitebsk: the First Intra-imperial Jewish-Russian Literary and Publishing Work

The authors present and analyze the phenomenal fact of the joint literary and publishing work of the famous Russian writer Senator G. Derzhavin and a group of Jewish intellectuals, which took place in the summer of 1799 in the town of Shklov.

DOI: 10.31168/0459-6.37

Т. В. Медведева (Москва, Россия)

Франтишек Иезбера в кругу русских славистов

Чешский славист Франтишек Ян Иезбера (Jezbera, Iezbera) (1829–1901), известный в России как Федор Иванович, с вариациями написания фамилии от Езбера / Ёзбера

до Эзбера, — фигура малоизученная в отечественном славяноведении. Два некролога коллег-славистов (Грот 1901; Райский 1902) и словарная статья в справочнике «Славяноведение в дореволюционной России» (Цамутали 1979) составляют всю посвященную ему историографию, не считая нескольких кратких упоминаний в современной литературе по истории науки середины XIX в. (Лаштева 2005; Птицын 2016). Тогда как Федор Иванович Иезбера заслуживает более пристального внимания не только как ученый и педагог, но и как общественный деятель, имевший множество связей в России.

Ученик В. Ганки, преподаватель чешского, русского и сербского языков в Праге, много путешествовавший по России в 1860-е гг., а затем принявший российское подданство и занявший место преподавателя в Варшавском университете, он имел широкий круг друзей и знакомых среди русских славистов разных направлений, взглядов и масштаба деятельности, вступал с ними в дискуссии, обменивался планами, идеями и делился впечатлениями о жизни в России. Его инициатива по изданию «всеславянской» газеты «Словенин» (1862–1864) вызвала интерес многих российских деятелей, а идеи введения для славян единой азбуки (кириллицы) и общего литературного языка находили сочувствие в России.

Сохранившаяся в архивах переписка Ф. Иезберы характеризует его широкие связи в русском образованном обществе и взаимоотношения с отечественными славистами. Письма хранятся главным образом в двух хранилищах Санкт-Петербурга: в личном фонде Ф. Иезберы в Рукописном отделе Пушкинского дома (Ф. 118) и в коллекциях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 608, 1000). Почти все они не опубликованы. Одно из двух посланий Иезберы протоиерею М. Ф. Раевскому было подготовлено к публикации силами сотрудников Института

славяноведения РАН в 1970-е гг., но издано в Чехии фрагментарно только в 2006 г. (*Cesty na východ 2006: 107*)¹. Вся эта корреспонденция представляет интерес как для истории славяноведения, так и для понимания настроений, царивших в 1860-е гг. в русском обществе, пропитанном идеями славянского единения. Большинство писем сочетают в себе черты дружеской и деловой переписки, затрагивая широкий круг вопросов — от богатых путевых впечатлений и хлопот об устройстве близких до принципиальных вопросов славистики.

Писем чешского ученого, направленных в Россию, сохранилось меньше, чем писем, полученных им, однако те, что доступны в архивах, имеют в большинстве своем «программный» характер и содержат заявления по ряду спорных вопросов общественной жизни 1860-х гг.

Наиболее известны письма Ф. Иезберы, адресованные протоиерею Михаилу Федоровичу Раевскому (1863 и 1871 гг. ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 3450). Первоначально Иезберу с самой лучшей стороны рекомендовал Раевскому А. Ф. Гильфердинг как «преемника ганкиной деятельности между чехами, неутомимого борца за церковно-славянский язык и русскую азбуку» (Лаптева 2005: 288–289). В 1863 г. Иезбера уже лично пересылал Раевскому свою брошюру «Русские, сербы, поляки, чехи и другие славяне», содержащую критику чешских деятелей, поддержавших польское восстание, и подробно пояснял свою позицию по этому вопросу.

Большое письмо Иезберы к историку Владимиру Ивановичу Ламанскому, написанное в конце 1865 г. (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 976), рассказывает о перипетиях поездки по России, предпринятой при содействии семьи Кошелевых, и планах, которые Федор Иванович надеялся реализовать

¹ Благодарю С. И. Данченко и К. В. Мельчакову за сообщение сведений об археографической судьбе этого письма.

по возвращении в Чехию. Среди последних было составление коллекции произведений печати, которая должна была познакомить соотечественников с жизнью современной России, — в работе над коллекцией Иезбера надеялся на помощь Ламанского.

Наибольшее количество писем, адресованных Иезбере, сохранилось в архивах за 1860-е гг., причем с самого начала десятилетия. Например, интересны дружеские письма историка Викентия Васильевича Макушева к «любезнейшему Федору Ивановичу»: одно из них, начала 1862 г., написано из поездки по Европе («Прага милее Флоренции и чехи лучше итальянцев», — замечает Макушев). Кроме впечатлений об «энергической» деятельности Дж. Гарибальди и Дж. Мадзини в Италии письмо содержит пересказ дискуссии о древности глаголицы и кириллицы, обсуждение свежей публикации И. С. Аксакова о бесправном положении чехов в России и сообщение об имени Иезберы в герценовском «Колоколе». Публикация письма из Праги в «Колоколе» в феврале 1862 г. была сделана без ведома автора и имела для Иезберы нежелательные последствия. Макушев предлагал Иезбере опубликовать и его собственное мнение насчет кириллицы и глаголицы в одном из русских журналов, чтобы познакомить русскую публику с именем и взглядами чешского автора. Позже Макушев много писал Иезбере в 1870-е гг., обсуждая текущие славянские вопросы и делясь размышлениями (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 1483; РО ИРЛИ. Ф. 118. Д. 22).

Вопросы первенства кириллицы либо глаголицы поднимает в своих письмах к Иезбере и Александр Федорович Гильфердинг, направляя чешскому коллеге свою статью об этом, написанную для газеты «День». Он надеялся увидеть ее изданной на чешском или немецком языке для ознакомления западных славян с позицией русского автора. Кроме того, в 1862 г. он рекомендовал Иезбере двух русских пу-

тешественников, интересующихся вопросами славистики и направляющимися в Прагу: молодого историка Николая Петровича Барсова и Ольгу Федоровну Кошелеву, супругу славянофила А. И. Кошелева (РО ИРЛИ. Ф. 118. Д. 10).

Сохранившиеся письма слависта Петра Алексеевича Лавровского за 1862–1866 гг. представляют отношения двух ученых до того, как по инициативе Лавровского Иезбера был определен на службу в Варшавский университет и принял российское подданство (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 1290; РО ИРЛИ. Ф. 118. Д. 18). Лавровский помогал в сборе денег на издание «Словенина», но без особого успеха. А кроме того, он делился в переписке взглядами на кириллицу и глаголицу, пересылая в Прагу свое сочинение «Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западных славян, в связи с современной им историей церковных несогласий между Востоком и Западом». Лавровский понимал, что в среде католических ученых эта работа вызовет много возражений и обсуждал возможные опровержения с пражским коллегой. Позже Лавровский много дискутировал с Федором Ивановичем о позиции чехов по отношению к России и настаивал в одном из писем: «Относительно мненья Вашего, будто западные славяне не виноваты в своих отношениях к России и во взглядах на нее — позвольте мне не согласиться. Западные славяне, и именно Чехи виноваты, во-первых, потому что, совершенно не зная России, позволяют себе ругать и клеветать на нее <...> во-вторых, <...> готовы смотреть и на Россию, как на государство, не имеющее других задач, кроме кокетничанья с Славянами» (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 1290. Л. 1–2).

Через посредство П. А. Лавровского отставной профессор-юрист из Харькова Иван Васильевич Платонов, не будучи знаком с Иезберой лично, посылал ему в 1863 г. свою работу о Кирилле и Мефодии, «разделяя любовь к славянскому слову и делу». Выдержки из работы И. В. Платонова были

вскоре опубликованы в № 3 «Словенина» в переводе на чешский язык. При этом Платонов считал необходимым предложить чешскому ученому несколько советов относительно издания «Словенина», а именно: размещение русских статей с переводом на славянские языки и, наоборот, статей на славянских языках в переводах на русский (чтобы «мы, русские, знакомились бы исподволь со всеми славянскими наречиями и... узнавали бы русский язык»). Платонов видел несколько подобных публикаций в «Словенине», но настаивал на необходимости расширения этой практики. Он также предлагал новые разделы для газеты и варианты более энергичной рекламы издания в текущей российской периодике (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 1948).

К изданию «Словенина» не остался равнодушен и С. П. Шевырев, писавший Иезбере в 1862 г. из Парижа о готовности сотрудничать, помогать с распространением газеты и о круге возможных подписчиков (среди которых называл прот. И. В. Васильева и кн. Ю. Н. Голицына). Шевырев предлагал для газеты свою статью «О русских пословицах, сказках и песнях», однако в «Словенине» она так и не появилась (Шевырев 1910).

О глубоких человеческих отношениях двух ученых свидетельствует обширная переписка Иезберы с филологом-полонистом Петром Павловичем Дубровским, длившаяся более 10 лет (1865–1878 гг. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 826). «Любезнейший кум и душевно уважаемый мною Федор Иванович», — неизменно начинал Дубровский свои письма. Петр Павлович сожалел о невозможности скорого издания путевых записок Иезберы, поддерживал чешского коллегу и делился своими учеными изысканиями. Например, в феврале 1865 г. он обсуждал с Федором Ивановичем свою большую статью о Ф. Л. Ригере как о «политическом и народном деятеле», соглашаясь отчасти с критическими взглядами Иезберы на деятельность Ригера.

Среди писем Иезбере 1870-х — начала 1880-х гг. есть корреспонденция от тех, с кем его связывал Варшавский университет. Например, с большой теплотой пишет в 1876 г. Федору Ивановичу бывший ученик, молодой историк Арсений Иванович Маркевич, обративший на себя внимание студенческой работой о Юрии Крижаниче (РО ИРЛИ. Ф. 118. Д. 23).

В середине 1870-х гг. к Ф. Иезбере из ученых поездок по России много писал филолог и диалектолог Митрофан Алексеевич Колосов, коллега по Варшавскому университету, делившийся путевыми впечатлениями и размышлениями по текущим научным вопросам (РО ИРЛИ. Ф. 118. Д. 23).

Молодой славист Владимир Васильевич Качановский, вернувшийся из заграничной поездки, обсуждал с Федором Ивановичем в 1881–1882 гг. свою диссертацию «Неизданный дубровницкий поэт Антон Глегевич» с образцами дубровницкаго письма и языка, а кроме того, добавлял: «Иван Петрович Корнилов с великой похвалой отозвался о каталоге Вашего славянского музея. Нельзя ли мне получить один экземпляр» (Там же. Д. 12. Л. 3). Этнографический музей при Варшавском университете был в те годы главным детищем чешского ученого.

Среди десятков посланий единомышленников, коллег и учеников сохранились короткие письма к Иезбре И. С. Аксакова, Н. А. Андреева, А. А. Котляревского, В. И. Даля (последний поддерживал чешского деятеля во взглядах на польское восстание 1863 г.).

Круг вопросов, поднятый в переписке Ф. Иезберы, дополняет представления о дискуссиях 1860-х гг. по вопросам славянского единения и истории славянской письменности, о механизмах, способствовавших или препятствовавших развитию отечественной славистики, а также о личных отношениях ученых, живших и работавших в середине XIX в. в России и Чехии.

Архивы

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург.

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Пушкинского дома (Института русской литературы РАН), г. Санкт-Петербург.

Литература

Грот 1901 — *Грот К. Я.* Подвижник идеи всеславянского братства // Новое время: Иллюстрированное приложение. № 9227. 10 (23) ноября 1901. С. 6–7.

Лаптева 2005 — *Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005.

Птицын 2016 — *Птицын А. Н.* Чешские преподаватели Варшавского университета в последней трети XIX века // Новое прошлое. 2016. № 2. С. 56–69.

Райский 1902 — *Райский Д. П.* Федор Иванович Иезбера и его «Всероссийский музей». СПб.: тип. Главного управления уделов, 1902.

Цамутали 1979 — *Цамутали А. Н.* Иезбера Ф. // Славяноведение в до-революционной России. Биографический словарь. М.: Наука, 1979. С. 165–166.

Шевырев 1910 — Письмо С. П. Шевырева к Ф. И. Иезбере / подг. В. А. Францевым // Русская старина. Т. 142. 1910. Июнь. С. 633–634.

Cesty na východ 2006 — *Cesty na východ: Češi v korespondenci M. F. Rajevského* / ed. Vratislav Doubek. Praha: Masarykův ústav — Archiv AV ČR, 2006.

F. Jezbera and the Russian Slavists

The article is devoted to the relations of the Czech philologist F. Jezbera in Russia in the 1860–1880s and it is based on archival materials. Among the correspondents of Jezbera were such figures as A. F. Gilferding, M. F. Rayevsky, V. V. Makushev, P. A. Lavrovsky, I. S. Aksakov. The correspondence discusses the history of Slavic languages, the attitude of the Czechs to Russia and the publication of the newspaper “Slovenin” in the 1860s.